

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Элизабет Сальмон, представляемый в соответствии с резолюцией [79/181](#) Ассамблеи.

* [A/80/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Элизабет Сальмон представляется во исполнение резолюции [79/181](#) Генеральной Ассамблеи. В докладе Специальный докладчик представляет обновленную информацию о положении в области прав человека и описывает характер нарушений прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой за пределами ее территории: международные похищения и насильственные исчезновения иностранных граждан, принудительный труд иностранных рабочих, направление военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной, осуществление деятельности, связанной с киберугрозами, и репрессии против сбежавших лиц.

I. Введение

1. Традиционно международное сообщество уделяет основное внимание обязательствам государства в области прав человека перед отдельными лицами, находящимися на его территории или под его юрисдикцией. Подтверждая ключевое значение этого подхода, Специальный докладчик в настоящем докладе обращает внимание на транснациональное измерение нарушений прав человека и связанные с ним последствия.
2. Корейская Народно-Демократическая Республика применяла и продолжает применять ряд экстерриториальных репрессивных мер, прибегая к незаконным средствам для подавления инакомыслия, получения дохода и усиления милитаризации. В преамбуле Устава Трудовой партии Кореи говорится, что ее текущей целью является построение сильного социалистического государства в «северной половине Кореи» и выполнение задачи по обеспечению национального освобождения и проведению демократической революции на всей территории страны.
3. В ноябре 2022 года президент Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын заявил, что его конечной целью является обладание самыми мощными в мире ядерными силами. Сменив в начале 2024 года политический курс — отказавшись от стремления к воссоединению и объявив Республику Корея главным врагом страны, — Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает милитаризацию страны в условиях беспрецедентной изоляции, расширяет трансграничную деятельность и увеличивает масштабы нарушений прав человека за пределами своей территории.

II. Текущее положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

4. Корейская Народно-Демократическая Республика остается в изоляции от международного сообщества, одновременно ужесточая ограничения в части основных прав и свобод своего народа внутри страны. Международный дипломатический персонал некоторых посольств вернулся в Пхеньян и возобновил работу. Корейская Народно-Демократическая Республика провела в апреле 2025 года первый за шесть лет Пхеньянский международный марафон и разрешила своим спортсменам участвовать в международных спортивных соревнованиях.
5. Тем не менее международные сотрудники Организации Объединенных Наций, гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, не смогли вернуться в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Государство сохранило жесткие меры пограничного контроля, введенные в начале 2020 года в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), даже после частичного открытия границ в августе 2023 года. Число сбежавших лиц, прибывающих в Республику Корея, по-прежнему значительно меньше, чем в период, предшествовавший закрытию границ¹. В 2024 году в Республику Корея прибыли 236 сбежавших лиц, а за первые три месяца 2025 года — 38, причем подавляющее большинство из них уже находилось за пределами Корейской Народно-Демократической Республики еще до закрытия границ.

¹ До 2019 года ежегодно прибывало более 1000 сбежавших лиц.
См. www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/whatwedo/support/%3B.

6. Как отметила Специальный докладчик в своем докладе Совету по правам человека², доступ людей к таким основным услугам, как обеспечение продовольствием, здравоохранение, водоснабжение и санитария, а также образование, остается ограниченным. В условиях ужесточения контроля в том, что касается основных свобод, и отсутствия гуманитарной помощи или международного сотрудничества в целях развития доступ к таким услугам для некоторых групп населения еще больше ухудшился. Доступные ресурсы для развития и реализации экономических, социальных и культурных прав существенно ограничены из-за государственной политики крайней милитаризации, наращивания ядерного потенциала и связанных с этим санкций, ограниченности партнерских связей и отсутствия широкого международного сотрудничества. Так, в ноябре 2024 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии сообщил, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает развивать свою ядерную программу, проводя дальнейшие работы по вводу в эксплуатацию легководного реактора и обогащая уран на еще одном незавершенном объекте, что требует ресурсов. Экономические, социальные и культурные права людей не должны ущемляться из-за отсутствия целенаправленных мер и инвестиций, обусловленного решениями правительства о направлении бюджетных средств на военные расходы или отказом от получения международной помощи.

7. 6 ноября 2024 года Специальный докладчик и другие мандатарии направили Корейской Народно-Демократической Республике совместное письмо с информацией о предполагаемых нарушениях в связи с сообщением о проведении 31 августа 2024 года публичного суда над 11 женщинами, которые были насильственно репатриированы из Китая³. Как утверждается, 2 из этих 11 женщин были приговорены к смертной казни по обвинениям в торговле людьми, содержании развлекательных заведений для взрослых, проституции и «оскорблении достоинства людей». По имеющимся сведениям, обе женщины были казнены в один и тот же день. Остальные девять женщин были приговорены к пожизненному заключению за предполагаемую причастность к торговле людьми в Китае. Мандатарии обратились к Корейской Народно-Демократической Республике с просьбой предоставить информацию о судьбе и местонахождении этих женщин, но пока не получили ответа.

8. В отчетном периоде — 25 июня 2025 года — отмечалась семьдесят пятая годовщина начала Корейской войны, в ходе которой, по оценкам, с 1950 по 1953 год из Республики Корея было похищено и перемещено в Корейскую Народно-Демократическую Республику около 100 000 гражданских лиц. После окончания Корейской войны по меньшей мере 50 000 военнопленных из состава вооруженных сил Республики Корея не были репатриированы, и, по оценкам, по состоянию на 2010 год в стране находилось около 500 выживших военнопленных, хотя трудно судить о текущем положении этих людей, поскольку с 2011 года ни один военнопленный не вернулся. Похищения и насильственные исчезновения имели место даже после заключения соглашения о перемирии в Корее. Правительство Республики Корея официально признает в качестве похищенных после окончания Корейской войны 516 своих граждан. Шесть граждан Республики Корея по-прежнему удерживаются в Корейской Народно-Демократической Республике. Тысячи семей оказались разделены между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, а также другими странами.

² A/HRC/58/65.

³ Сообщение PRK 3/2024, см. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29428>.

9. В ноябре 2024 года Корейская Народно-Демократическая Республика приняла участие в четвертом универсальном периодическом обзоре Совета по правам человека, в ходе которого несколько государств — членов Организации Объединенных Наций вынесли широкий спектр рекомендаций. В марте 2025 года из 294 рекомендаций, вынесенных в ходе обзора, Корейская Народно-Демократическая Республика приняла 143 и частично приняла 7. На 11 и 12 августа 2025 года запланировано проведение первого обзора в отношении государства Комитетом по правам инвалидов.

10. Вопрос о правах человека в Корейской Народно-Демократической Республике остается на повестке дня международного сообщества. 20 мая 2025 года Председатель Генеральной Ассамблеи провел пленарное заседание высокого уровня для рассмотрения вопроса о нарушениях прав человека, совершаемых в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с резолюцией 79/181 Ассамблеи. На этом заседании Специальный докладчик поделилась своими опасениями по поводу взаимосвязи между правами человека, миром и безопасностью. Поскольку Специальный докладчик не смогла посетить страну, она продолжила посещать другие страны для обсуждения вопроса о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике. В ноябре 2024 года она посетила штаб-квартиру Европейского союза, где обменялась мнениями с членами Европейского парламента, Совета Европы, дипломатических служб Европейского союза и другими соответствующими сторонами. В июле 2025 года она посетила Японию и встретила с государственными должностными лицами, семьями похищенных и пропавших без вести людей, вероятно, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой⁴, а также с бежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики, включая жертв так называемой кампании «Рай на земле».

11. Корейская Народно-Демократическая Республика и Российская Федерация укрепили военно-стратегическое сотрудничество, в том числе путем подписания в июне 2024 года Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. На вышеупомянутом пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи представитель Российской Федерации рассказала о сотрудничестве с Корейской Народно-Демократической Республикой: две страны развивают отношения во всех областях и действуют в полном соответствии с международным правом, в частности двусторонним соглашением 2024 года, предусматривающим незамедлительное оказание помощи в случае нападения на одну из сторон.

12. 4 июня 2025 года в своем обращении к народу после принятия присяги новый президент Республики Корея Ли Чжэ Мён заявил: «Администрация приложит усилия, чтобы залечить раны, нанесенные расколом и войной, и построить будущее, в котором царят мир и процветание. Мир, чего бы ни стоило его поддержание, лучше войны. Лучше одержать победу, не начиная войны, чем выиграть войну». Кроме того, президент Соединенных Штатов Америки заявил, что с Корейской Народно-Демократической Республикой поддерживается связь. Специальный докладчик хотела бы напомнить всему международному сообществу о важности учета с самого начала вопросов прав человека при любых контактах с Корейской Народно-Демократической Республикой. Международное сообщество должно быть готово сделать права человека центральным элементом любых возможных переговоров.

⁴ Комиссия по расследованию случаев исчезновения японцев, вероятно, связанных с Северной Кореей, проводит работу по сбору информации и расследованию дел об исчезновении японцев, вероятно, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой.

III. Нарушения прав человека за границей

13. Транснациональные репрессии, представляющие собой практику пересечения границ в целях контроля и наказания не только изгнанников и членов диаспоры за пределами страны, но и критиков или правозащитников⁵, все чаще рассматриваются в качестве глобальной угрозы правам человека и демократии. Традиционные формы репрессий в виде арестов, задержаний, угроз применения насилия и насильственных исчезновений переросли в тактику, включающую в себя репрессии в Интернете и физические репрессии, слежку, преследование и распространение дезинформации. Корейская Народно-Демократическая Республика использует транснациональные стратегии для тотального контроля над своим населением, укрепления неограниченной власти руководства и получения прибыли даже за пределами страны. В 1970-х и 1980-х годах иностранные граждане становились жертвами насильственных похищений и исчезновений, которые осуществлялись самим государством или в ходе спонсируемых им операций, и их местонахождение до сих пор остается неизвестным. С 2000-х годов государство наращивает потенциал для ведения кибервойны, обеспечивая специализированное образование и подготовку, и направляет за рубеж группы для осуществления деятельности, связанной с киберугрозами. С 2024 года государство направляет своих военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной.

14. В настоящем разделе Специальный докладчик анализирует характер нарушений прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой за пределами ее территории: международные похищения и насильственные исчезновения иностранных граждан, принудительный труд иностранных рабочих, направление военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной, осуществление деятельности, связанной с киберугрозами, и репрессии против сбежавших лиц.

A. Международные похищения и насильственные исчезновения

15. В прошлом — до и даже после Корейской войны — Корейская Народно-Демократическая Республика похищала иностранных граждан за границей⁶, с тем чтобы использовать их труд и навыки, украсть их личные данные для своих агентов, использовать их для подготовки своих агентов, подготовить из них агентов и сделать их супругами похищенных иностранных граждан. Жертвами становились рыбаки из Республики Корея, граждане Японии, а также женщины из Китая, Ливана, Малайзии, Румынии, Сингапура, Таиланда и Франции. В 2002 году на первом саммите Японии и Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир, занимавший в то время пост председателя Государственного комитета обороны, признал факт похищения японских граждан и принес извинения⁷.

16. Страдания семей продолжают до сих пор. Женщины в семьях часто играют ведущую роль в поисках пропавших близких и обычно сталкиваются с социальными и экономическими трудностями.

17. В то же время жертвы и члены их семей стареют. В общей сложности возраст 60 процентов пропавших без вести японцев, вероятно, связанных с

⁵ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/civic-space-brief-tracking-civic-space-trends.

⁶ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/korea-dpr/These-ounds-do-not-heal-EN.pdf>.

⁷ См. www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page1we_000069.html.

Корейской Народно-Демократической Республикой, превышает 70 лет, а возраст еще 30 процентов уже превышает 80 лет. 2 июля 2025 года один из военнопленных из Республики Корея умер, в результате чего осталось только шесть военнопленных, которые вернулись и в настоящее время проживают в Республике Корея. Умерший военнопленный был захвачен Корейской Народно-Демократической Республикой во время Корейской войны и был привлечен к работе в одном из колхозов до момента побега из Корейской Народно-Демократической Республики в Республику Корея в 2009 году.

18. 20 февраля 2025 года несколько мандатариев специальных процедур направили Корейской Народно-Демократической Республике письмо с информацией о предполагаемых нарушениях по поводу транснациональных репрессий, возможно, неоднократно имевших место с 1950 года в отношении граждан Японии со стороны Корейской Народно-Демократической Республики и возведенных в ранг государственной политики, включая похищения, часто сопровождавшиеся насильственными исчезновениями⁸. Во время своего визита в Японию в июле 2025 года Специальный докладчик встретилась с семьями похищенных и пропавших без вести лиц, вероятно, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой. Боль членов семей ничуть не утихла. Они намерены вернуть своих близких, пока те еще живы. Сакиэ Ёкота, мать Мэгуми Ёкоты, похищенной в возрасте 13 лет, заявила: «Мне просто хотелось бы сказать — добро пожаловать обратно». Семьи пропавших без вести лиц, вероятно, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой, заявили, что ищут информацию и сведения о своих близких, но сталкиваются с трудностями.

19. Специальный докладчик также встретилась с жертвами программы переселения и так называемой кампании «Рай на земле», в рамках которой около 93 340 этнических корейцев, проживавших в Японии, и некоторые их супруги, являвшиеся гражданами Японии, переехали в Корейскую Народно-Демократическую Республику под влиянием ложных обещаний. В октябре 2023 года Высокий суд Токио постановил, что японские суды обладают юрисдикцией в отношении исков к Корейской Народно-Демократической Республике, поданных пятью истцами, требующими денежной компенсации за их незаконное вовлечение в программу переселения и содержание под стражей в связи с их переселением⁹. Окружной суд все еще пересматривает это дело. Двое из первоначальных истцов умерли в ходе судебного разбирательства, что еще раз подчеркивает необходимость срочного рассмотрения подобных дел. Во время встреч со Специальным докладчиком истцы выразили твердое намерение добиться справедливости, пока они живы. В третьих государствах также наблюдается определенный прогресс в рассмотрении гражданских исков, направленных на восстановление справедливости в связи с насильственными исчезновениями. Так, в мае 2023 года Центральный окружной суд Сеула вынес решение в пользу трех мужчин — военнопленных из Республики Корея, обязав Корейскую Народно-Демократическую Республику и ее президента выплатить каждому пострадавшему по 50 млн вон.

В. Граждане, работающие за рубежом

20. Корейская Народно-Демократическая Республика направляет большое количество своих граждан на работу в Китай, Российскую Федерацию и другие

⁸ См. сообщение AL PRK 1/2025, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29704>.

⁹ См. A/HRC/55/63, п. 26.

зарубежные страны для получения иностранной валюты¹⁰. Несмотря на плохие условия труда, жесткий контроль и продолжительный рабочий день без должного вознаграждения, эти работники дают взятки представителям власти, чтобы попасть на такую работу, поскольку это дает им редкую возможность заработать деньги. Согласно полученной информации, тысячи направленных за границу работников не смогли вернуться из-за закрытия границ в связи с COVID-19 в начале 2020 года. Многие из них оказались в очень сложных условиях, поскольку лишились своих рабочих мест из-за введения карантина и остановки деловой активности. Тем не менее они все равно должны были выплачивать установленную сумму государству¹¹. Во время COVID-19 поступали сообщения о протестах, организованных направленными за границу работниками в связи с невыплатой заработной платы, причем в некоторых случаях протесты перерастали в насилие¹². Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сообщило, что «работа за границей является продолжением государственной системы принудительного труда за рубежом», и при этом отметило, что работники «используются лишь как источник иностранной валюты для государства, причем правительству идет большая часть их заработка»¹³.

21. Направленные за границу работники живут группами и находятся под строгим наблюдением командированных сотрудников Министерства государственной безопасности или руководителей соответствующих компаний Корейской Народно-Демократической Республики¹⁴. Их вещи проверяются сотрудниками Министерства или руководителем два-три раза в неделю. Работники, которые нарушают правила, например имеют мобильный телефон или смотрят драматические фильмы по телевидению Республики Корея, могут быть наказаны или принудительно репатрированы.

22. В пункте 17 своей резолюции 2375 (2017) и пункте 8 своей резолюции 2397 (2017) Совет Безопасности постановил, что ни одно государство-член не должно предоставлять разрешений на работу гражданам Корейской Народно-Демократической Республики в пределах своей юрисдикции, а также постановил, что государства-члены должны репатриировать работников к концу 2019 года. Вместе с тем Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009)¹⁵, сообщила, что более 100 000 рабочих по-прежнему трудятся за границей примерно в 40 странах в различных областях, включая швейное

¹⁰ По данным Корейского института национального объединения, после ужесточения санкций в 2017 году и до пандемии COVID-19 в Китай и Российскую Федерацию было направлено, по оценкам, более 100 000 рабочих и около 40 000 рабочих соответственно. См. Korea Institute for National Unification, “White Paper 2023”, p. 647, имеется по адресу www.kinu.or.kr/eng/module/report/view.do?idx=125351&nav_code=eng1674806000.

¹¹ Корейская Народно-Демократическая Республика устанавливает для своего населения нормы по производству продукции и выполнению работ в пользу государства. Направленные за границу работники должны уплачивать установленную сумму в иностранной валюте.

¹² См. Korea Institute for National Unification, “White Paper 2024”, pp. 622–675, имеется по адресу www.kinu.or.kr/eng/module/report/view.do?nav_code=eng1674806000&category=74&idx=128276.

¹³ См. OHCHR, “Forced labour by the Democratic People’s Republic of Korea” (Geneva, 2024). Имеется по адресу www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/korea-republic/forced-labour-democratic-peoples-republic-korea-en.pdf, para. 4.

¹⁴ См. Korea Institute for National Unification, “White Paper 2024”, p. 616.

¹⁵ В марте 2024 года Совет Безопасности не продлил мандат Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009) для наблюдения за выполнением санкций Организации Объединенных Наций, из-за вето, наложенного Российской Федерацией. В октябре 2024 года Республика Корея, Соединенные Штаты, Япония и другие государства создали многонациональную группу по наблюдению за санкциями для отслеживания выполнения санкций, введенных против Корейской Народно-Демократической Республики.

производство, строительство, медицину, информационные технологии и услуги в сфере питания, принося государству ежегодный доход в размере около 500 млн долл. США¹⁶.

23. Кроме того, сообщалось, что компании Корейской Народно-Демократической Республики сотрудничают с зарубежными компаниями и что в рамках этого сотрудничества людей, в частности женщин, насильно возвращенных из других стран, принуждают к труду в местах лишения свободы для производства товаров, на которые не распространяются санкции, таких как парики и ресницы, чтобы зарабатывать иностранную валюту. По имеющимся данным, в одной из тюрем недалеко от границы с Китаем производится продукция, которую государственные учреждения Корейской Народно-Демократической Республики экспортируют зарубежным партнерам в виде товаров с ложной маркировкой «сделано в Китае»¹⁷.

С. Направление военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной

24. После подписания в июне 2024 года Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Российской Федерацией Корейская Народно-Демократическая Республика направила своих военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной. 28 апреля 2025 года президент Российской Федерации поблагодарил Корейскую Народно-Демократическую Республику за отправку войск в Курскую область Российской Федерации. Центральная военная комиссия Трудовой партии Корейской Народно-Демократической Республики похвалила боевые подразделения за «героические подвиги»¹⁸, признав тем самым факт участия военнослужащих страны в вооруженном конфликте.

25. 28 мая 2025 года Специальный докладчик направила письмо Корейской Народно-Демократической Республике, Российской Федерации и Украине соответственно и задала вопрос об отправке военнослужащих Корейской Народно-Демократической Республики для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной. 12 июня 2025 года Специальный докладчик получила ответ от Украины, но пока не получила ответа ни от Корейской Народно-Демократической Республики, ни от Российской Федерации.

26. По данным Украины, из Корейской Народно-Демократической Республики было направлено около 12 000 военнослужащих, в том числе 500 офицеров и 3 генерала. После прохождения «тактической подготовки под руководством инструкторов Вооруженных сил России» солдаты были отправлены на территорию России, в Курск, для активного участия в вооруженном конфликте. В своих резолюциях Совет Безопасности запрещает всем государствам-членам обеспечивать военную подготовку сил Корейской Народно-Демократической Республике или предоставлять ей военную помощь¹⁹. В своем ответе Специальному докладчику Украина далее заявила, что в Курской области эти солдаты используют «военную форму российского образца и российское стрелковое оружие» и что им

¹⁶ См. S/2024/215, п. 149.

¹⁷ Citizens Alliance, *Made in China: How Global Supply Chain Fuels Slavery in North Korea's Prison Camps* (Seoul, 2024), см. https://drive.google.com/file/d/1JZv0ogapIn0fLpJ0X3L_KU7sjyk2vI8/view.

¹⁸ См. <https://kcnawatch.xyz/newstream/1745791650-244094225/wpk-central-military-commission-highly-praises-combat-sub-units-of-armed-forces-of-dprk-for-performing-heroic-feats-in-operations-to-liberate-kursk-area-of-russian-federation/>.

¹⁹ См. резолюции Совета Безопасности 1718 (2006), 1874 (2009) и 2270 (2016).

были выданы «военные билеты Вооруженных сил Российской Федерации без фотографий и с указанием национальности “бурят”»²⁰. Число убитых и раненых в Курской области военнослужащих из Корейской Народно-Демократической Республики составляет, по оценкам, от 3000 до 4000 человек²¹. 1 июля 2025 года национальное телевидение Корейской Народно-Демократической Республики показало кадры, на которых президент Ким Чен Ын стоит, сдерживая слезы, на коленях перед гробом, покрытым флагом Корейской Народно-Демократической Республики, а рядом — еще несколько гробов.

1. Проблемы в области прав человека, связанные с обязательной военной службой

27. Развертывание военнослужащих Корейской Народно-Демократической Республики вызывает ряд опасений в том, что касается прав человека и международного гуманитарного права. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции Международной организации труда о принудительном труде 1930 года (№ 29) обязательная военная служба не рассматривается как принудительный труд. Однако условия, в которых проходит военная служба, могут превратить ее в принудительный труд. В Корейской Народно-Демократической Республике призывники годами почти или совсем не получают вознаграждения за труд, не связанный с военной службой, например за выполнение строительных и сельскохозяйственных работ, причем без соблюдения мер безопасности. УВКПЧ выразило обеспокоенность по поводу того, что «принудительный труд призывников в некоторых случаях может быть приравнен к рабству в соответствии с международным правом прав человека»²². Что касается развернутых солдат, то, по некоторым сведениям, они были отправлены «в обмен на нефть и технологии, связанные с ядерной, оружейной и ракетной программами Северной Кореи»²³, а также Российская Федерация, возможно, платит примерно 2000 долл. США за каждого солдата²⁴.

28. Помимо риска принудительного труда, в Корейской Народно-Демократической Республике солдаты, по имеющимся сведениям, страдают от недоедания и проблем со здоровьем, включая туберкулез²⁵. Особенно это касается призывников в низком звании²⁶. Солдаты работают продолжительное время без полноценного отдыха и выходных. Во время длительной службы, продолжительность которой в настоящее время составляет для мужчин 10 лет, им не разрешается бывать дома или общаться с семьей. Условия, в которых солдаты в Корейской Народно-Демократической Республике проходят военную службу, могут представлять собой нарушение, в частности, прав человека на питание, здоровье, жизнь и безопасность, а также труд.

29. В Корейской Народно-Демократической Республике не допускается отказ от прохождения военной службы по соображениям совести, в основе которого лежит право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и

²⁰ Буряты — монгольская этническая группа, исконно проживающая в некоторых районах Сибири.

²¹ См. <https://x.com/ZelenskyyUa/status/1871216838585016699>.

²² См. ОНЧР, “Forced labour”, para. 72.

²³ См. www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/north-korea.

²⁴ См. www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/korean-peninsula/addressing-challenges-emboldened-north-korea.

²⁵ См. ОНЧР, “Forced labour”, para. 74.

²⁶ См. A/77/247, п. 30.

политических правах²⁷. Государством не предусмотрена в законе возможность прохождения альтернативной службы для тех, кто отказывается от прохождения военной службы, и, по имеющимся сведениям, власти ужесточают наказание за уклонение от прохождения военной службы.

30. Кроме того, в Корейской Народно-Демократической Республике информация, включая все СМИ, полностью контролируется властями. Люди не имеют доступа к полной и объективной информации, которая напрямую влияет на их жизнь. Правительство в течение нескольких месяцев не информировало население страны об отправке военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной. По имеющимся сведениям, матери призывников начали искать по своим неофициальным каналам информацию об отправке их сыновей для участия в этом вооруженном конфликте. Им не сообщили о местонахождении их сыновей.

2. Права человека военнослужащих во время вооруженного конфликта

31. В мирное время государство несет обязательства, принятые в соответствии с договорами по правам человека, перед всеми людьми, кто находится под его юрисдикцией, независимо от того, являются ли они солдатами или гражданскими лицами. Во время вооруженного конфликта права человека у солдат могут быть ограничены, однако они все равно сохраняют основные права, в частности не допускающие отступлений права, включая право на свободу от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, право на свободу от рабства и подневольного состояния, а также право на свободу мысли, совести и религии.

32. Специальный докладчик поинтересовалась как у Корейской Народно-Демократической Республики, так и у Российской Федерации, кто отвечает за обеспечение соблюдения прав человека военнослужащих Корейской Народно-Демократической Республики во время прохождения ими службы. Пункт 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает право на жизнь. Как заявил Комитет по правам человека, все государства, будучи членами Организации Объединенных Наций, должны прилагать максимальные усилия для предотвращения риска вооруженных конфликтов в качестве «наиважнейших гарантий права на жизнь» в первую очередь. В отношении актов агрессии и права на жизнь Комитет по правам человека заявил, что «государства-участники, которые совершают акты агрессии, как они определены в международном праве, приводящие к лишению жизни, *ipso facto* нарушают статью 6 Пакта»²⁸. И Российская Федерация, и Украина заявляют, что ведут военные действия в целях самообороны. Генеральная Ассамблея назвала сложившуюся ситуацию «полномасштабным вторжением на Украину» и выразила сожаление по поводу «тяжелейшей ситуации с правами человека и гуманитарной ситуации, сложившихся в результате агрессии Российской Федерации против Украины»²⁹.

²⁷ В Международном пакте о гражданских и политических правах прямо не говорится о праве на отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести, однако Комитет по правам человека считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанность применять смертоносную силу может находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. Комитет рекомендовал государствам-участникам обеспечить, чтобы в законодательстве было четко прописано, что люди имеют право на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести, которое они должны иметь возможность реализовать до начала военной службы и на любом этапе ее прохождения.

²⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пп. 69–70.

²⁹ См. резолюцию [ES-11/6](#) Генеральной Ассамблеи.

Международный Суд Организации Объединенных Наций обязал Российскую Федерацию «немедленно приостановить военные действия, начатые ею 24 февраля 2022 года на территории Украины»³⁰. Действия военнослужащих Корейской Народно-Демократической Республики в Курске рассматриваются как деяния Корейской Народно-Демократической Республики³¹, и Корейская Народно-Демократическая Республика несет ответственность за действия направленных ею военнослужащих.

33. Вооруженные силы государства обязаны «принимать разумные меры для защиты жизни своих солдат», включая обеспечение учебной подготовки и оснащения³². Неясно, предусмотрены ли со стороны Корейской Народно-Демократической Республики разумные гарантии защиты жизни солдат Корейской Народно-Демократической Республики; вместе с тем вызывает беспокойство тот факт, что для участия в вооруженном конфликте были направлены солдаты, которые, возможно, страдали от нарушений прав человека в течение многих лет, будучи призывниками. В Корейской Народно-Демократической Республике среди призывников широко распространено недоедание, а их физическое и психическое здоровье, возможно, подорвано после многих лет, проведенных в суровых условиях, о которых говорилось выше. Кроме того, по имеющимся сведениям, солдатам из Корейской Народно-Демократической Республики предписывается совершать самоубийство, чтобы избежать плена³³. Эта информация не проверена, но если это так, то приказ о совершении самоубийства является нарушением права на жизнь. Специальный докладчик считает, что государства должны принимать разумные меры для защиты жизни своих солдат, в том числе для предотвращения самоубийств среди них³⁴, что может также включать в себя защиту таких основных прав человека, как право на здоровье, питание и доступ к воде и санитарии.

3. Опасения, связанные с международным гуманитарным правом

34. 9 января 2025 года в Курской области Российской Федерации Украина взяла в плен двух раненых солдат Корейской Народно-Демократической Республики. Что касается правового статуса солдат из Корейской Народно-Демократической Республики, то захваченные Украиной в плен солдаты должны подпадать под определение «военнопленных» в соответствии с пунктом 1) раздела А статьи 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция)³⁵. В своем ответе Специальному докладчику Украина подтвердила, что «украинская сторона предоставляет статус военнопленных захваченным в плен военнослужащим [Корейской Народно-Демократической Республики] в

³⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 4 (A/77/4)*, пп. 189–197.

³¹ См. ст. 4 статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

³² См. Peter Rowe, “Members of the Armed Forces and Human Rights Law”, in *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict* (Oxford University Press, 2014), eds Andrew Clapham and Paola Gaeta, p. 538.

³³ См. www.reuters.com/world/north-koreas-suicide-soldiers-pose-new-challenge-ukraine-war-with-russia-2025-01-14/.

³⁴ Европейский суд по правам человека в своей практике закрепил, что армии, использующие в той или иной мере призывной контингент, должны предпринимать разумные шаги для предотвращения самоубийств, если им известно, что конкретный военнослужащий может покончить с собой. Хотя практика Европейского суда по правам человека не является обязательной для Корейской Народно-Демократической Республики, она может быть принята в качестве ориентира для толкования сущности права на жизнь применительно к военнослужащим.

³⁵ См. <https://lieber.westpoint.edu/public-curiosity-north-korean-pows/>.

соответствии со всеми требованиями международного гуманитарного права. Кроме того, пленным, получившим ранения, украинская сторона оказывает квалифицированную медицинскую помощь». Специальный докладчик выражает удовлетворение данным подтверждением.

Защита от любопытства толпы

35. Украина опубликовала фотографии и видеокадры с двумя военнопленными из Корейской Народно-Демократической Республики после их захвата в плен украинскими войсками и распространила информацию об их пленении по телевидению и в социальных сетях³⁶. Украина также предоставила СМИ Республики Корея доступ к этим военнопленным.

36. Второй абзац статьи 13 третьей Женевской конвенции предусматривает, что военнопленные должны пользоваться защитой от актов насилия или запугивания, оскорблений и любопытства толпы. Широкое распространение фотографий и видеок кадров, по которым можно установить личности военнопленных, как представляется, противоречит этим фундаментальным мерам защиты. Кроме того, из-за этого семьи пленных подвергаются риску репрессий, а сами пленные могут столкнуться с реальной угрозой серьезных нарушений прав в случае возвращения в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Принцип невысылки

37. Соответствующие органы должны толковать третью Женевскую конвенцию с учетом прав человека, не допускающих отступлений даже в военное время, включая право на свободу от пыток. Они должны обеспечивать соблюдение принципа невысылки, согласно которому запрещается возвращать людей в страны, если есть разумные основания полагать, что они могут подвергнуться преследованиям или пыткам, а также они должны предоставлять всестороннюю защиту в соответствии со стандартами международного права. Принимая во внимание многочисленные документальные свидетельства применения пыток в отношении насильственно репатриированных сбежавших лиц и насильственного исчезновения таких лиц, есть основания полагать, что военнопленные, возвращенные в Корейскую Народно-Демократическую Республику, подвергаются значительному риску пыток, насильственных исчезновений и казни. В таких случаях принудительная репатриация будет являться нарушением принципа невысылки согласно обычному международному праву и обязательств Украины как участника Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Военнопленным должна быть предоставлена информация об имеющихся вариантах и рисках, чтобы они могли самостоятельно принимать решения³⁷. Исходя из пожеланий военнопленных из Корейской Народно-Демократической Республики, Украина может передать их третьему государству. Украина может также предоставить убежище военнопленным из Корейской Народно-Демократической Республики. Международный комитет Красного Креста отмечает, что «в тех случаях, когда репатриация военнопленного явно противоречит общим принципам международного права, касающимся защиты человека, удерживающая военнопленного держава может в общем-то предоставить ему убежище»³⁸.

³⁶ Ibid.

³⁷ Принцип «добровольной репатриации» был признан Генеральной Ассамблеей во время Корейской войны.

³⁸ См. <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-118/commentary/1960>, p. 548.

38. Украина ответила Специальному докладчику, что «Министерство обороны Украины не располагает информацией о возможных преследованиях и пытках военнослужащих из [Корейской Народно-Демократической Республики], которые находятся в плену. Учитывая сильное идеологическое воздействие северокорейского режима на военнослужащих на подсознательном уровне, все они ожидают возвращения в [Корейскую Народно-Демократическую Республику]... Вместе с тем нельзя исключать риск преследования и пыток в их отношении. Поэтому репатриация этих военнопленных в Северную Корею представляется недопустимой». Специальный докладчик считает первым шагом признание властями Украины риска преследования и пыток в отношении военнопленных после их репатриации. Важно также, что власти Украины заявили, что военнопленным предоставляется доступ к представителям Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста. Специальный докладчик просит правительство Украины провести всестороннюю оценку воли военнопленных, а также рисков для них и их прав в сотрудничестве с указанными независимыми структурами и найти решения для дальнейшего обеспечения безопасности военнопленных³⁹.

D. Деятельность, связанная с киберугрозами

39. Корейская Народно-Демократическая Республика все чаще осуществляет широкий спектр операций, связанных с киберугрозами, в основном в следующих целях: а) получение доходов от незаконной деятельности; б) нарушение функционирования учреждений некоторых государств; и с) получение разведанных о других государствах⁴⁰. Что касается доходов, то, по оценкам некоторых государств, поступления от кибератак составляют от 40 до 50 процентов валютных поступлений страны, которые идут на разработку оружия⁴¹. В декабре 2024 года Япония и Соединенные Штаты совместно сообщили о том, что специализирующаяся на киберугрозах группа “TraderTraitor” из Корейской Народно-Демократической Республики похитила у криптовалютной компании DMM Bitcoin криптовалюту на сумму около 48,2 млрд иен. Только в результате одного недавнего случая, произошедшего в феврале 2025 года, одна из групп из Корейской Народно-Демократической Республики похитила криптовалюту на сумму 1,4 млрд долл. США у компании Vubit, расположенной в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, что стало крупнейшим ограблением в истории⁴². За кражей в мае 2025 года 11,5 млн долл. США у криптовалютной биржи VitoPro, судя по всему, стоит группа “Lazarus”.

40. Что касается сбора разведанных и вмешательства в работу учреждений, то, например, в июле 2024 года правительство Соединенных Штатов опубликовало предупреждение в отношении одной из кибергрупп из Корейской Народно-Демократической Республики, занимающейся глобальным шпионажем для поддержки военных и ядерных программ государства⁴³. Что касается вмешательства в работу учреждений, то, например, в Республике Корея фиксируется увеличение числа попыток совершения кибератак на государственные учреждения со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. По имеющимся сведениям, только за первые восемь месяцев 2024 года 2313 попыток кибератак

³⁹ См. <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-871-droege2.pdf>.

⁴⁰ См. S/2024/215, п. 129.

⁴¹ Там же, п. 180.

⁴² См. DTEX, “Exposing DPRK’s Syndicate and Hidden IT Workforce” (2025), p. 24, имеется по адресу <https://reports.dtexsystems.com/DTEX-Exposing+DPRK+Cyber+Syndicate+and+Hidden+IT+Workforce.pdf>.

⁴³ См. www.cisa.gov/news-events/cybersecurity-advisories/aa24-207a.

были направлены на Министерство объединения, Фонд помощи северокорейским беженцам и Ассоциацию поддержки межкорейских обменов и сотрудничества. Такие действия по сбору информации могут нарушать право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

41. Что касается задачи по сбору разведанных, то Корейская Народно-Демократическая Республика, как представляется, посредством кибератак собирает также информацию о сбежавших гражданах, проживающих в Республике Корея, Соединенных Штатах и других странах. В 2018 году в результате взлома компьютера в региональном центре поддержки переселенцев в провинции Северная Кёнсан — центре «Хана» — произошла утечка личных данных 997 сбежавших лиц⁴⁴. Сбежавшие лица, живущие в Республике Корея, правозащитные организации, которые часто фиксируют конфиденциальную информацию о нарушениях прав человека, и активисты постоянно сталкиваются с попытками кибератак посредством фишинговых писем, текстовых сообщений, социальных сетей и других способов. Результаты опроса, проведенного в декабре 2024 года одной из организаций гражданского общества, показали, что 54 сбежавших человека из 198 опрошенных стали жертвами взлома⁴⁵. Цель кражи информации о сбежавших лицах неизвестна, однако некоторые из таких лиц сообщили Специальному докладчику, что их персональные данные и персональные данные членов их семей были раскрыты, что повлияло на их жизнь, включая их права на здоровье, неприкосновенность частной жизни и труд.

Специалисты в сфере информационных технологий

42. По имеющимся сведениям, помимо тех, кто занимается деятельностью, связанной с киберугрозами, за пределами и внутри Корейской Народно-Демократической Республики работают тысячи специалистов в сфере информационных технологий, которые часто используют фальшивые документы и зарабатывают в совокупности миллионы долларов, что позволяет Корейской Народно-Демократической Республике обходить санкции, введенные Советом Безопасности⁴⁶. Этим специалистов в сфере информационных технологий и лиц, занимающихся деятельностью, связанной с киберугрозами, целенаправленно обучают, готовят, направляют на работу, координируют и контролируют в рамках масштабной трудовой системы Корейской Народно-Демократической Республики, призванной служить интересам государства. Учеников начальной школы, проявивших способности к математике и естественным наукам, отбирают в специализированные средние школы, а затем — в лучшие университеты, где они изучают программирование и проходят подготовку для работы в сфере информационных технологий. Впоследствии они поступают на службу в Корейскую народную армию и назначаются в Главное разведывательное бюро или направляются на работу в организации и компании, занимающиеся деятельностью в сфере информационных технологий⁴⁷. По имеющимся сведениям, с 2021 года в Корейской Народно-Демократической Республике людскими ресурсами в сфере науки и технологий, распределенными по категориям в зависимости от области специализации, региона и прочих факторов, ведает Национальный комитет по науке и технологиям.

⁴⁴ См. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181228003300325>.

⁴⁵ См. People for Successful Corea Unification (PSCORE), “Decoding Crimes: Unveiling North Korea’s Cyber Threats”, pp. 39–40.

⁴⁶ См. S/2024/215, п. 152.

⁴⁷ См. PSCORE, “Decoding Crimes”, pp. 73–74; и DTEX “Exposing DPRK’s Syndicate and Hidden IT Workforce”, p. 12.

43. Граждане Корейской Народно-Демократической Республики, занимающиеся деятельностью, связанной с киберугрозами, и группы, работающие на организации и компании, должны самостоятельно финансировать свою деятельность, причем для них устанавливаются квоты, как и для других направляемых за границу работников, и они работают в условиях колоссального давления, пытаясь выполнить эти квоты. Они работают в небольших помещениях вместе с другими работниками по много часов и получают около 10 процентов заработанного в качестве зарплаты⁴⁸, хотя этот доход все же выше, чем у других направляемых за границу рабочих, обычно занятых в строительстве или сфере услуг.

Е. Репрессии против сбежавших лиц

44. На пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи 20 мая 2025 года представитель Корейской Народно-Демократической Республики назвал сбежавших лиц, выступавших на заседании, «отбросами человечества, которым нет дела даже до своих родителей и семей»⁴⁹. Специальный докладчик осуждает подобные оскорбительные высказывания в адрес сбежавших лиц и потенциальную угрозу возмездия, учитывая, что власти Корейской Народно-Демократической Республики ужесточили наблюдение за оставшимися в стране семьями сбежавших лиц и обращаются с ними дискриминационным образом.

45. Хотя больше всего лиц, сбежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, проживает в Республике Корея (34 078 человек), они проживают и во многих других странах, включая Японию, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Канаду и Германию. В условиях отсутствия в Корейской Народно-Демократической Республике гражданского пространства сбежавшие лица и жертвы берут на себя роль гражданского общества, осуществляя исследовательскую и информационно-пропагандистскую деятельность. Так, Специальный докладчик провела в Республике Корея встречу с группой женщин-исследователей, которые готовили доклад о правах женщин для представления одному из правозащитных механизмов в качестве неофициального доклада. Некоторые сбежавшие лица занимаются политической деятельностью на высоком уровне в Республике Корея, Соединенных Штатах, Японии и других странах.

46. Как уже говорилось выше, многие сбежавшие лица становятся жертвами взлома и попыток взлома со стороны хакеров, что вызывает стресс, связанный с их безопасностью и безопасностью их семей, оставшихся в Корейской Народно-Демократической Республике. Тех, кто бежит в Республику Корея, считают в государстве предателями, а их семьи подвергаются репрессиям. Сбежавшая из тюрьмы женщина, которая является активисткой в Республике Корея, рассказала о поступавших ей угрозах. Как отмечалось в предыдущем докладе Специального докладчика, большинство сбежавших лиц страдают от посттравматического стрессового расстройства из-за психологической травмы, полученной в процессе репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику и побега из нее⁵⁰. Согласно исследованиям, такой психологический стресс может усугубляться вторжением в их частную жизнь посредством травли в интернете и кибератак; многие сбежавшие лица и жертвы опасались репрессий со стороны

⁴⁸ См. S/2024/215, п. 152; и PSCORE, “Decoding Crimes”, p. 80.

⁴⁹ См.

https://estatements.unmeetings.org/estatemnts/10.0010/2025052010000000/QqbudmLM/mHCYDWauKLnyE_nyc_en.pdf.

⁵⁰ См. A/79/235, п. 16.

Корейской Народно-Демократической Республики, но когда они непосредственно столкнулись с ними, последствия оказались еще более серьезными, чем они предполагали⁵¹.

47. Примечательно, что Международный уголовный суд разрабатывает положения в отношении преступлений с использованием кибертехнологий в соответствии с Римским статутом⁵². Проект этих положений, опубликованный в марте 2025 года, призван разъяснить, что «для совершения или облегчения совершения множества преступлений, предусмотренных Римским статутом, могут использоваться киберсредства и что на такие преступления могут распространяться юрисдикционные рамки Суда».

IV. Выводы

48. Прослеживается тенденция, заключающаяся в том, что нарушения прав человека, совершаемые Корейской Народно-Демократической Республикой, не ограничиваются территорией страны, а выходят за ее пределы. В прошлом государство в интересах своего руководства с помощью своих агентов и пособников похищало иностранных граждан, которые становились жертвами насильственного исчезновения. Местонахождение большинства жертв остается неизвестным для их семей. Для получения иностранной валюты государство направляет множество работников за рубеж, подвергая их принудительному труду. С 2000-х годов государство переключилось с традиционной транснациональной преступной деятельности на укрепление потенциала для ведения кибервойны. Оно задействует множество специалистов в области информационных технологий, как для совершения кибератак, так и для отправки за рубеж для работы в сфере информационных технологий, в целях сбора разведанных о других государствах и получения дохода. С 2024 года государство на основании договора, подписанного с Российской Федерацией, направляет своих военнослужащих для участия в вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной. Это вызывает ряд вопросов, касающихся прав человека и международного гуманитарного права, в частности условий прохождения военной службы в Корейской Народно-Демократической Республике и защиты прав военнослужащих во время участия в вооруженном конфликте.

49. Руководство использует транснациональные репрессии для получения дохода и прочих выгод, а также для подавления инакомыслия. Экономические, политические и технические успехи способствуют дальнейшей милитаризации государства. С другой стороны, направляемые за рубеж рабочие, в том числе специалисты в сфере информационных технологий, страдают от нарушений прав человека, а многие солдаты Корейской Народно-Демократической Республики были убиты или ранены во время участия во вторжении Российской Федерации на Украину. Между тем население Корейской Народно-Демократической Республики должно постоянно выполнять установленные квоты по выплатам в пользу государства. Таким образом, милитаризация ложится тяжелым «военным бременем» на плечи людей, и от нее в несоразмерно большей степени страдают наиболее уязвимые слои населения, в том числе дети и женщины. По мере все большей милитаризации страны объем доступных ресурсов сокращается еще больше, эксплуатация труда для финансирования милитаризации становится

⁵¹ См. PSCORE, “Decoding Crimes”, p. 63.

⁵² См. www.icc-cpi.int/sites/default/files/2025-03/250306-OTP-Policy-on-Cyber-Enabled-Crimes-for-public-consultation.pdf.

беспощадной, и в результате защита основных свобод и прав человека часто отступает на задний план⁵³.

50. Транснациональные нарушения прав человека влекут за собой масштабные и долгосрочные последствия. Жертвам трудно добиться справедливости. По-прежнему нет никакой информации о жертвах похищений и насильственных исчезновений из других стран, и они не выходят на связь со своими семьями. Согласно международному праву прав человека семьи жертв насильственного исчезновения также являются жертвами, а страдания этих семей приравниваются к пыткам. Сбежавшие лица, которые приложили немало усилий для переселения в Республику Корея или другие страны, испытывают психологический стресс от кибератак и других репрессий, что затрудняет их адаптацию. Доходы, получаемые от труда направляемых за рубеж работников и деятельности в киберпространстве, позволяют Корейской Народно-Демократической Республике, несмотря на санкции Совета Безопасности, развивать свои программы создания ядерного оружия и баллистических ракет, что представляет угрозу международному миру и безопасности. Одновременно с этим население Корейской Народно-Демократической Республики испытывает все больше трудностей, будучи лишенным свободы и доступа к базовым услугам и оказавшись в еще большей изоляции от внешнего мира. Корейская Народно-Демократическая Республика должна кардинально изменить свой подход: государство должно поставить на первое место интересы людей, а не милитаризацию.

V. Рекомендации

51. Специальный докладчик рекомендует Корейской Народно-Демократической Республике:

- a) предоставить подробную информацию о судьбе и местонахождении жертв насильственных исчезновений, включая похищенных иностранцев, с тем чтобы дать им возможность свободно общаться с родственниками и как можно скорее репатриировать их на родину или, в случае их смерти, установить местонахождение их останков, обеспечить уважительное обращение с ними, идентифицировать их и вернуть их останки;
- b) обеспечить возможность общения между разлученными членами семьи, в том числе посредством обмена письмами, использования технологии видеоконференцсвязи и возобновления практики воссоединения семей;
- c) провести комплексную реформу системы трудоустройства, в том числе направляемых за рубеж работников, и обеспечить соблюдение права на труд и трудовых прав в соответствии с международным правом;
- d) прекратить репрессии в отношении сбежавших лиц, в том числе посредством киберугроз;
- e) прилагать все усилия для сохранения мира и защиты права на жизнь людей, включая военнослужащих;
- f) предоставить альтернативы военному призыву для обеспечения соблюдения права на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести в соответствии с правом на свободу мысли, совести и религии;

⁵³ См. A/78/526, п. 10.

g) ослабить ограничения на доступ к информации и уважать право на свободу выражения мнений и доступ к информации;

h) признать как в законодательном порядке, так и на практике основополагающее право выезжать из страны и въезжать в нее и следить за тем, чтобы репатриированные лица не подвергались после репатриации наказанию, в частности пыткам, насильственному исчезновению и лишению свободы;

i) пересмотреть бюджетные ассигнования с целью уделить приоритетное внимание реализации экономических, социальных и культурных прав населения, включая права на питание; охрану здоровья, например материнского и репродуктивного; образование; и доступ к воде и санитарии;

j) возобновить дипломатическое взаимодействие и предоставить доступ учреждениям Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям, чтобы они могли вернуться в страну;

k) укреплять взаимодействие с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе в области технического сотрудничества по выполнению рекомендаций, вынесенных в ходе четвертого универсального периодического обзора Совета по правам человека.

52. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

a) усилить меры по предотвращению транснациональных нарушений прав человека и защите сбежавших из Корейской Народно-Демократической Республики лиц, обосновавшихся в соответствующих странах;

b) продолжать взаимодействовать с Корейской Народно-Демократической Республикой по вопросам возвращения жертв насильственных исчезновений и выяснения их местонахождения;

c) принять подход, ориентированный на интересы жертв, для разработки законодательной основы и механизма возмещения ущерба, включая справедливую и достаточную компенсацию и максимально полную реабилитацию, в частности оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг, проживающим под их юрисдикцией жертвам нарушений прав человека, совершенных Корейской Народно-Демократической Республикой, включая семьи жертв насильственных исчезновений;

d) поддерживать и поощрять участие сбежавших лиц в деятельности в области мира и прав человека в странах пребывания;

e) продолжать поддерживать организации гражданского общества, которые занимаются вопросами прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и оказывают помощь группам жертв за пределами Корейской Народно-Демократической Республики;

f) защищать военнопленных из Корейской Народно-Демократической Республики от актов насилия или запугивания, оскорблений и любопытства толпы; и воздерживаться от распространения фотографий и видеозаписей, позволяющих идентифицировать пленных, и контролировать их распространение;

g) соблюдать принцип невысылки в отношении сбежавших лиц и военнопленных из Корейской Народно-Демократической Республики;

h) разработать меры по обеспечению безопасности военнопленных из Корейской Народно-Демократической Республики в сотрудничестве с независимыми органами;

i) отслеживать выполнение рекомендаций, принятых Корейской Народно-Демократической Республикой в рамках ее четвертого универсального периодического обзора, и способствовать их выполнению;

j) заранее обсудить, как обеспечить уделение первоочередного внимания вопросам прав человека в рамках любых возможных переговоров с Корейской Народно-Демократической Республикой, в максимально возможной степени опираясь на существующие международные механизмы защиты прав человека.
